

Лю Гуан внезапно ускорился, и Чэн Но смущенно закрыл глаза, прижавшись к холодной стене, а Лю Гуан заблокировал его стоны и вздохи своим ртом.

— Такое твое выражение лица этот Бай тоже видел? — спросил Лю гуан, вынув из одежд Чэн Но руку и поднялся, прищурившись он всмотрелся в покрасневшее лицо Чэн Но. Он уже не мог дожидаться чтоб сжечь этого Бай в пепел и развеять того по ветру!

Он в молчании вытер свои руки о стену, стерев таким образом липкую жидкость, попавшую на них. Затем дернул штаны на Чэн Но, разорвав их на куски.

Чэн Но пребывал в шоке, он в замешательстве смотрел на него — а Лю Гуан уже приподнял его за ноги, потянув их в стороны!

Более того, Лю Гуан уже протиснулся между ними, и два горячих и твердых предмета уперлись ему в живот.

Это неловкое положение...

Не осмеливаясь пошевелиться или смотреть на Лю Гуана прямо, Чэн Но смущенно спросил:

— Сяо Гуан, я виноват перед тобой, но ты... все еще хочешь меня?

Спрашивая это, он чувствовал себя особенно бесстыдно...

Он затаил дыхание, и его сердце наполнилось беспокойством.

Лю Гуан испытывал сильную горечь по этому поводу, как он может не хотеть его? Видимо, чтоб забыть его, нужно будет разрезать себя на несколько кусков, и сжечь до костей и пепла.

От близости с ним его тело все больше распалось, но в его сердце он испытывал холод, а буря в глазах становилась все более интенсивной. Он безразлично вынул два своих орудия, с силой раздвинул две эти крепкие стройные ноги и слегка неловко протиснулся внутрь.

Издав сильный крик, Чэн Но затем сильно закусил нижнюю губу, от сильной боли внизу, его тело дрожало. Если его страдания способны смягчить боль Лю Гуана, то он выдержит это...

Лю Гуан не смотря на Чэн Но, просто поддерживая его ноги он вбивался в него, грубо буйствуя при этом.

Там, он чувствовал, как его тесно обхватили теплые стенки, необыкновенное, странное, чувство вливалось в его сознание, но ему хотелось только плакать, не испытывая никакой

радости.

Пусть его дыхание окрасит этого человека, блокировав отвратительный запах другого... Только эта мысль крутилась в его голове, и его тело механически двигалось, желая проникнуть в самое сердце этого человека.

Боли больше, чем в первый раз...

Скорость и интенсивность Лю Гуана были слишком сильными, он с откровенной яростью вбивался в его тело, и от этого, испытывающий боль Чэн Но, сильно дрожал.

Из места, где они соединились, медленно вытекала теплая жидкость, и движения по сухому постепенно сгладились. Выступивший на теле Чэн Но холодный пот, исчез, но его тело продолжало дрожать. Он старался расслабить себя настолько насколько мог, тайно ускоряя поток энергетических элементов в своем теле, чтобы держать себя в сознании и даже обнял плечи Лю Гуана.

Лю Гуан был очень неуклюж, и в результате быстро достиг кульминации.

Лю Гуан дернулся и остановился, Чэн Но медленно вздохнул, и тяжело задышав бессильно на нем повис.

Но прежде чем он смог вздохнуть с облегчением, палец Лю Гуана, внезапно протиснулся в плотно заполненное членом место

Чэн Но просто почувствовал боль, еще не осознавая намерение Лю Гуана, пока такой же большой и толстый член, пылающий от желания не начал протискиваться в его тело, только тогда он понял это, но тот уже в нем затвердел.

Его будто за сердце схватили, и он выдавил из своих трясущихся губ:

— Невозможно... Сяо Гуан...

Но Лю Гуан не слушал его, вместо этого он глубоко и резко двинул бедрами, оба члена мгновенно протиснулись в него, Чэн Но мгновенно стал похож на рыбу выловленную из воды.

У Чэн Но казалось что его разорвали пополам, его сдавленный хрип перешел в крик, перед глазами все потемнело, и он почти потерял сознание.

Оба его члена оказались тесно сжаты, но ощущение удовольствия в его голове удвоилось. Глаза Лю Гуана засветились сине-зеленым светом, стоячие собачьи уши задрожали, он видимо еще более возбудился. Он совершенно проигнорировал крик Чэн Но и его слабые мольбы,

толкаясь в него, он начал над ним раскачиваться.

Про себя Лю Гуан произносил: "Забудь этого Бай, и роди мне... мне двоих детей."

Лю Гуан двигался тяжелее, и в его тело словно воткнули кинжал, которым непрерывно водили туда-сюда. Чэн Но больше не кричал, но не мог сдержать сдавленных рыданий, но при зих звуках Лю Гуан еще более разволновался...

Чэн Но больше не мог оставаться в сознании и погрузился в темноту.

Наконец ощутив странное безвольное поведение тела под ним, Лю Гуан тяжело дыша остановился, после чего его глаза прояснились.

Он осторожно повернул к себе лицо Чэн Но, и его зрачки внезапно сузились.

Лицо Чэн Но оказалось ужасно бледным, а красивые нежные губы оказались напрочь искусаны и успели опухнуть. Похоже некоторые укусы были сделаны им, а другие Чэн Но нанес себе сам. Похоже, даже в бессознательном состоянии ему было больно и он хмурился и он продолжал дрожать.

По его бедрам текла теплая жидкость, похоже она исходила из месте, где они соединены...

Очень сильный запах крови ...

Он отупело взглянул вниз, увидев у себя на ногах большое ярко-красное пятно, стекавшее вниз, это он вызвал кровотечение?

Травмы на теле Чэн Но также были ужасными, по всему его телу громоздились укусы и синяки.

Губы Лю Гуана слегка дрогнули, после чего он крепко обняв его, и в панике он сразу попытался себя вытащить. Только едва двинувшись, бессознательный Чэн Но тихо вскрикнул — похоже его голос был сорван.

Лю Гуан застыл и не решался двигаться, он нежно обнял его и в глазах у него набухли горячие слезы.

Он ненавидел Чэн Но, но любил его еще больше и совершенно не хотел причинять ему боль.

<http://bllate.org/book/15020/1327476>